А.В. УВАРОВ

Кандидат искусствоведения, член Союза Дизайнеров России, действительный член Национальной Академии Дизайна, доцент кафедры «Дизайн, изобразительное искусство и реставрация» Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых
e-mail: abbaka@mail.ru

Ю.В. НАЗАРОВ

Доктор искусствоведения, профессор, профессор кафедры «Средовой дизайн» ФГБОУ ВО «Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина (Технологии. Дизайн. Искусство)
e-mail: nazaret48@yandex.ru

A.V. UVAROV

PhD of Art, member of Russia Designers Association, member of the National Academy of Design, Associate Professor of the Department of Design, Fine Arts and Restoration, Vladimirsky State University A.G. and N.G. Stoletovs
e-mail: abbaka@mail.ru

Y.V. NAZAROV

Doctor of Art History, Professor, Professor of the Department of Environmental Design, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Russian State University named after A.N. Kosygin (Technology. Design. Art)
e-mail: nazaret48@yandex.ru

DOI: 10.37485/1997-4663_2024_4_2_101_116

МАСКУЛИННОСТЬ И НАСИЛИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ПРОЕКТНОЙ КУЛЬТУРЕ

IMAGES MASCULINITY AND VIOLENCE IN MODERN DESIGN CULTURE

Люди привыкли воспринимать дизайн как сферу услуг, как область, изолированную от социальных процессов, и если спросить потребителей, что такое дизайн, то большинство ответят, что дизайн делает окружающий нас мир лучше и удобнее. Тем не менее, следует признать, что дизайн отражает большинство процессов, происходящих в обществе, транслирует многие социальные нарративы. Дизайн, по сути, — это история проектной цивилизации, отражающая, в том числе, и историю человеческого насилия. В профессиональном дискурсе тема связи насилия и дизайна не фигурирует, более того, специалисты не обсуждают вопрос насилия и продвижения его нарративов в проектной культуре. Насилие — не только часть истории, это часть повседневной жизни общества, насилие может проявляться в виде оскорблений, террористических актов, войн, гражданских беспорядков, бытового произвола, насилие лежит в основе современного мироустройства. Несмотря на «традиционность» насилия, в последние годы современные технологии создали новые угрозы и резко обострили многочисленные проявления насилия. Данная статья — это исследование проявлений маскулинности, связи этого явления с дизайном и насилием. Авторы постарались определить степень влияния дизайна на социум, а также установить характер воздействия дизайна на формы и уровень насилия в современном обществе.

We are accustomed to perceiving design as a service sector, a sphere distant from social processes, and if we ask our audience what design is, the majority will answer that design makes the world a better and more convenient place. Nevertheless, we must recognize that design reflects all processes occurring in society and broadcasts all its narratives. Design is our history, including the history of violence; the topic of violence does not appear in professional discourse; moreover, the issue of the connection between violence and the promotion of its narratives in design culture is not discussed. Violence is not only part of history, it is part of everyday life, violence can manifest itself in the form of insults, terrorist attacks, wars, civil unrest, domestic violence, violence is at the core of the modern world order. Despite the “traditionality” of violence, in recent years technology

has brought new threats and dramatically worsened numerous manifestations of violence. This article is an exploration of the relationship between images of muscularity, design and violence. We tried to highlight the impact of design on society, as well as on the forms and level of violence in modern society.

Ключевые слова: дизайн, проектная культура, насилие, произвол, маскулинность, неравенство, произвол, проектная этика, техническая эстетика.
Keywords: design, design culture, violence, arbitrariness, muscularity, inequality, tyranny, design ethics, technical aesthetics.

Если раньше изучение явления, именуемого «насилием», была предметом заботы исключительно социологов и психологов, то теперь эта область значительно расширилось и захватила сферу культуры. Дизайн становится одним из объектов, на который сфокусированы исследования специалистов. Дизайн — это мощный социальный инструмент, способный превращать идеи в активные коммуникации посредством предметов, услуг и медиа. Дизайн, наряду с другими социальными механизмами, способен транслировать феминистские, классовые, расовые и другие нарративы. В 2012 году в свет вышла книга канадско-американского социолога и философа Стивена Пинкера «The Better Angels of Our Nature» («Лучшее в нас: почему насилия в мире стало меньше»). В исследовании автор говорит о том, что, несмотря на новые технологии, позволяющие более эффективно разрушать, убивать, несмотря на войны и глобальные конфликты, мир становится более гуманным. Ответом на этот тезис стал проект Паолы Антонелли, старшего куратора Музея современного искусства MoMA (Нью-Йорк, США), и Джамера Ханта, руководителя программы по трансдисциплинарному дизайну. Результат исследования показал, как насилие уживается с проектными практиками, какую роль дизайнер играет в формирования глобального этического дискурса. Антонелли и Хант стали кураторами выставки «Дизайн и насилие» и одноименного онлайн-форума, в течение 18 месяцев существовавшего на ресурсе MoMA. В этом проекте рассматривалось влияние дизайна на процессы, вызывающие наиболее острую реакцию в обществе: от стрельбы по мишеням — до смертельных инъекций. Проект намеренно фокусировался на событиях, произошедших после 2001 года, когда в Соединенных Штатах Америки

кардинально изменилось отношение к самому насилию, к его облику и к дизайну, связанному с доминантным поведением. Авторы данного исследования принимают положение о том, что насилие — это неотъемлемая часть жизни, отражением которой становятся дизайн-объекты [1].

В рамках представленной статьи рассматривается проблема насилия как одна из форм доминирования. Доминирование обязательно подразумевает наличие характерных черт, различий между теми, кто доминирует, и теми, кто может подвергаться давлению. В этих процессах ключевым фактором является именно различие, связанное с расой, с верой, с цветом кожи и с гендером. Попробуем рассмотреть проблему нарратива маскулинности в дизайне и связанный с ней вопрос гендерной сегрегации и насилия. Несмотря на то, что сегодня тема насилия широко освещается, общество по-прежнему не знает, что именно влияет на поведение человека, изменяя его, какова роль дизайна в этих процессах, что можно сделать для минимизации этой ситуации.

Известно, что сила различий — один из действенных механизмов, приводящих в движение различные цивилизационные процессы: экономические, культурные, социальные и биологические. Дизайн, в свою очередь, обостряет эти различия, давая возможность сепарировать потребителей, объединяя их по культурному, половому или социальному признаку. Дизайн помогает людям своей органической функцией, связанной с проектной культурой; дизайн подчеркивает различие полов, создает силу притяжения между мужчинами и женщинами. Однако та же самая сила способна спровоцировать гендерную сегрегацию и даже насилие. В связи с этим попробуем ответить на вопрос: утрированная маскулинность и насилие — это производные от дизайна? И могут ли быть исключения из этой пессимистической трактовки? Что делает дизайн, оперируя идеями мужского превосходства и естественности доминирования? Большинство дизайн-объектов, подчеркивающих маскулинность, эксплуатируют стереотип «настоящего мужчины», проектировщики используют шаблоны облика мужчины, дают наставления — как себя вести, какие истории рассказывать. Главная из этих историй — это повествование о насилии и жестокости; этот нарратив не просто традиционен — он существует с момента зарождения человечества. Тема покорения, победы, триумфа является ключевой в идеологии современного общества: конкуренция и агрессия как неотъемлемые части цивилизационных процессов упоминаются еще в работах Адама Смита – желательно перечислить, «исследо-

вание о природе и причинах богатства народов», «теория нравственных чувств» и других работах.

Сегодня общество имеет дело с «артефактами успеха», когда мужчина оперирует такими понятиями, как «победа», «сила», «трофеи» во всех сферах своей жизни [2]. Однако следует отметить и то, что, меняя ситуацию, в том числе используя инициативы по расширению прав женщин, люди делают это, практически не влияя на нарратив маскулинности, в том числе транслируемый и через дизайн. Проблема насилия и связь области принуждения с проектной культурой — это глубокая и, вместе с тем, малоизученная тема. Тему насилия окутывает молчание, связанное с табуированностью и одновременно обыденностью и традиционностью происходящего. Насилие воспринимается обществом как часть традиционного социального механизма. Классическая культура по умолчанию лояльна к демонстрации маскулинности и некоторых форм насилия.

В рамках данной статьи было проанализировано несколько точек зрения на связь дизайна и насилия, в том числе отношение к трансляции примеров гипермаскулинности, и связи этого явления с формированием доминантных отношений в социуме. Даже осознавая невозможность исключения темы насилия из актуальной проектной практики, все же можно попытаться создать определенные цивилизационные рамки. Настало время поставить вопрос о контроле за процессом трансляции примеров гипермаскулинности и утрированной феминности в дизайне. Дизайн способен транслировать примеры подлинной мужественности, наделенные заботой, участием и эмпатией.

Положения теории символического насилия проливают свет на поведение дизайна, способствующее легализации насилия, затем можно выстроить вокруг него необходимую социальную коммуникацию. Символическое насилие — это явление, представляющее собой малозаметную, нефизическую форму принуждения, проявляющуюся через социальные нормы и наблюдающуюся в социальных структурах. Идея существования неочевидного насилия и возможности его трансляции впервые была предложена французским социологом Пьером Бурдьё, начавшим исследовать эту тему еще в 1970-х годах [3]. Исследование Бурдьё, обозначившее рамки процесса принуждения как насилия, становится неотъемлемой частью культурных практик, эта тема в дальнейшем разрабатывалась учеными и активистами последние 50 лет. Существует понимание, что патриархат, сексизм, расизм, классизм, колониализм и империализм существуют как

репрессивные системы внутри культурных практик, воспроизводящих нарративы насилия [4]. Поскольку дизайн — это социально-культурная практика, для проектировщиков актуальна концепция символического насилия. Теория символического насилия описывает влияние дизайна на общественные институты, создавая и воспроизводя иерархические связи и разделяя людей на группы по различным признакам. Первая книга Бурдьё была основана на исследованиях, посвященных социальному неравенству и образованию классового общества. Бурдьё провел опрос 1217 респондентов за период с 1963 по 1968 год. В опросных листах Бурдьё просил испытуемых описать свои личные пристрастия в музыке, искусстве, дизайне, домашнем декоре и т. д. В этом исследовании Бурдьё описывает роль художественного образа как средства для формирования социальных различий. Его выводы свидетельствуют, что различия в обществе служат механизмом формирования классовой власти и иерархического разделения людей, что в конечном итоге узаконивает насилие.

По оценкам ООН 35% женщин во всем мире хотя бы однократно подвергалось физическому или сексуальному насилию. Организация Объединенных Наций определяет насилие в отношении женщин и девочек как «любой акт гендерного насилия» [5] которое причиняет или может нанести физический, сексуальный или психологический вред, включая угрозы, принуждение и ограничение свободы. Такие акты насилия могут принимать различные формы: физическую, сексуальную, экономическую и эмоциональную. Насилие является критической формой неравенства, принуждение отражается в поведенческой модели, а также в материальных предметах-символах. Чаще всего неравенство подчеркивается именно с помощью использования символов маскулинности. Насилие имеет разные формы, отношение к насилию также может приобретать различные виды лояльности, в том числе у непосредственных жертв. Символическое насилие, описанное Бурдьё, может быть мягким, незаметным и не вызывающим сопротивление со стороны жертв, такое принуждение по большей части совершается через символические каналы коммуникации. Насилие, совершаемое через каналы коммуникации или через объекты дизайна, может восприниматься как приемлемое и даже естественное.

Несмотря на статистику, нет оснований однозначно говорить лишь о гендерном характере насилия, будто агрессорами являются исключительно мужчины. Насилие не имеет пола, расы, религии, посколь-

ку существует множество данных о насилии, совершаемом женщинами в домашних условиях, в том числе и в отношении детей. Однако в подавляющем большинстве случаев именно мужчины являются виновниками насилия. Общество, основанное на патриархальной культуре, уходящей корнями в глубокое прошлое, транслирует поведенческие модели, практиковавшиеся предыдущими поколениями. Люди усваивают опыт своих семей, а иногда, пользуясь собственным опытом, осознают «преимущества насилия». Гендерная поляризация, разделение на мужскую и женскую культуру часто основаны на подавлении субъекта, которое во многом поощряется традиционными культурами. Все более актуальными становятся вопросы свободы воли, свободы выбора, принятия решений. Сегодня прерогатива обладания данными свободами отводится мужчине, в то время как женщина в рамках традиционных культур максимально объективирована. Нарративы, транслируемые через дизайн, формируют идеологию, приоритеты, ценности и даже чувства и эмоции. Дизайн воспроизводит существующие социальные нормы и часто находит пути для трансляции пограничных тем. Дизайн способствует развитию определенных приоритетов; под влиянием рынка, в коммерческих целях дизайнеры могут использовать расистские, сексистские и даже экоцидные нарративы.

Попробуем выделить некоторые обобщенные позиции, представляющиеся базой для формирования мировоззрения, основанного на неравенстве:

1. Некоторые люди менее ценны, (например, женщины, не могут в полной мере быть полноценными работниками, учеными, писателями; в то же время «менее ценными» могут оказаться люди старшего возраста, дети и так далее) [6].

2. Некоторые люди не могут быть независимы, некоторым нужна опека, (например, в ультрапатриархальной системе женщина не может быть самостоятельна, не может принимать важные решения без мужчины: сначала отца, старшего брата, а затем мужа; независимости могут быть лишены пожилые люди, а также люди, ранжированные по социальному или этническому признаку; необходимостью «опеки» могут оправдываться самые чудовищные акты насилия, например, рабство) [7].

3. Объективация и стереотипы сексуальности (человек всегда рассматривается через призму сексуальности, женщина, как правило, объективируется, лишается личностных черт, ключевой характеристикой

женщины становится ее сексуальная привлекательности несмотря на то, что насилие в отношении мужчин трактуется международным правом иначе и рассматривается как прямая объективация и насилие) [8].

Рис. 1. Музыкалтное видео, Reverend Horton Heat «Let Me Teach You How To Eat» 2014 год

Однако некоторые исследования показывают, что биология может играть роль в формировании склонности к насилию и способствует проявлению опасных форм доминирования; можно говорить и о том, что естественный, природный пол субъекта — это лишь возможная или крайне незначительная причина, способная повлиять на «культуру насилия». Обществу следует принять тот факт, что мужчины не рождаются агрессорами, а женщины не приходят в этот мир лишь жертвами: сама человеческая культура формирует принцип доминирования и подчинения, в первую очередь, транслируя его через гендерные нарративы.

Музыкальное видео, группы «Reverend horton heat», «позволь научить тебя как есть»; несмотря на сатирический характер композиции, данный ролик является одним из многих примеров объективации женщин и трансляции стереотипных представлений о гендерном поведении. На фотографии кадр из клипа Reverend horton heat — «let me teach you how to eat» [9].

На протяжении тысячелетий существуют атрибуты мужественности, имеющие связь с насилием. К основным атрибутам относится оружие; использование его облика, отсылка к его формам — прием, используемый многими дизайнерами, например, в коллекции работ Филиппа Старка — лампы с основанием в форме пистолета или автомата. Однако использование облика оружия даже в повседневном дизайне крайне распространено. На фотографии — зажигалка для кухни, выполненная в форме оружия. TULMAN Pistol Shape Stainless Steel Igniter Spark Lighter for Kitchen Stove [10; 11].

Патриархальная культура по-прежнему тесно связана с жизнью социума, интегрирована во все аспекты человеческого существования. Сегодня это можно видеть по процентному соотношению гендеров в органах власти разных государств, так как власть — это привилегия мужчины. Маскулинный нарратив и его связь с властью — одна из наиболее ярких

иллюстраций гендерного неравенства. Традиционные культуры превозносят «мачизм» как позитивный фактор, говорящий о безусловном успехе человека, позиционирующего себя как лидера. В подобном случае мужские нормы часто поощряют нарратив насилия. Традиционное общество едино в поддержке неравенства, женщины, как правило, одобряют такие проявления мужественности. Мужчин, в свою очередь, учат блокировать проявления эмоциональной уязвимости или признание собственной слабости, они должны демонстрировать ограниченный спектр эмоций, чтобы вписываться в стереотипную гендерную модель [12].

Рис. 2. Зажигалка для кухни, выполненная в форме оружия. TULMAN Pistol Shape Stainless Steel Igniter Spark Lighter for Kitchen Stove

Рис. 3. Филипп Старк Настольная лампа GUNS BEDSIDE 2005 год

Гипермаскулинность и ее внешняя трансляция таят в себе опасность не только для женщин, но и для мужчин. Гендерная сегрегация подразумевает крайнюю поведенческую поляризацию: у мужчин — это ограничение диапазона допустимых эмоциональных проявлений, культивация силы; у женщин — это лояльность к проявлениям насилия. Дизайнерам необходимо учитывать факторы, лежащие в основе насилия, начиная с определения связей между культивацией маскулинности через объекты дизайна. Культивацию насилия можно ограничить путем изменения подхода к формированию гендерных нарративов. Специалистам следует выйти за рамки представлений о том, что насилие является исключительно нормой для мужчин. Такие атрибуты насилия, как оружие, применение силы, агрессия, объективация женщин, также являются социальной нормой. Дизайн как мощнейший канал информации позволяет создавать и тиражировать образцы насилия. Постмодернизм дал возможность появиться более изощренным примерам, транслирующим насилие. Оружие является одним из атрибутов культуры маскулинности, символы оружия проявляются в массовой культуре, в языке; отсылки к оружию можно встретить максимально часто. Компания «Глок» создала пистолет «лего», совмещающий облик игрушки с функцией оружия. Несмотря на то, что компания заявила данный проект как игровую связь со спортив-

ной стрельбой, публика восприняла изделие неоднозначно.

Рис. 4. Футболка с логотипом британской компании BOY (Eagle Design)

Игра в «настоящего мужчину», использование утрированных символов маскулинности не столь безобидны, как это может показаться на первый взгляд. Чтобы обеспечить жизнь, свободную от насилия, и добиться гендерного равенства, мужчин с детства необходимо воспитывать в духе уважения к женщинам и развивать здоровую мужественность. А делать это можно и нужно при помощи дизайна.

Британская компания BOY с момента своего появления и открытия магазина на Кингс-роуд, 153, в 1976 году, использовала в своих моделях символы агрессии и насилия, культивируя образ нигилистической волны 1970-х. С момента появления и до настоящего времени к продукции компании возникают вопросы, связанные с использованием в логотипе символа, схожего с эмблемой нацисткой Германии (орел с распростертыми крыльями). Несмотря на то, что компания официально опровергает связь с нацисткой символикой, именно этот ход создал ей популярность у радикальных субкультур и среди молодежи [13]. Символы маскулинности, выраженные через знаки насилия (образы зла), характерны для многих компаний; как правило, это делают дизайнеры и производители, ориентированные на такие субкультуры, как Fred Perry или Ben Sherman. Нарратив игры и сексуальности пронизывает всю современную практику. Культура игры, в том, числе использует символы секса и сексуальной агрессии. Достаточно сложно отделить инструменты здоровой сексуальности от знаков, стимулирующих насилие. Фотография из книги Рамона Убеда «sex-design» 2004 год [14].

Привлечение дизайнеров к решению задачи купирования темы насилия требует пересмотра символов маскулинности и феминности, которые являются одними из самых действенных нарративов проектной практики. Дизайнеры могут создавать инструменты, позволяющие строить отношения между людьми на равных условиях, не прибегая к обязательному разделению, принуждению или доминированию. Вопрос в том, захотят ли дизайнеры и производители принять эти условия, согласятся ли они изменить параметры привлекательности изделий, основанных зачастую на нарративе доминирования? Дизайн дисциплинирует

людей, поощряя социальную иерархию. Дизайн не только движет потребительскими желаниями, он может работать над легализацией насилия. Традиционное общество — это общество, в котором особое внимание уделяется ожиданиям, основанным на гендерных различиях. Как было показано выше, гендерное неравенство является ключом к объяснению всех категорий неравенства, оно основано на постоянном поиске различий в социальных ролях и в поведенческих моделях мужчин и женщин. Если позитивная сила различий очевидна, то различия способны создать силу притяжения, сделать мужчин и женщин привлекательными друг для друга. Существуют и те формы различий, которые напрямую или опосредованно могут стать трансляторами нарратива насилия. В традиционной культуре мужчины должны быть напористыми, конкурентоспособными, ориентированными на материальный успех, они должны уметь решать задачи при помощи силы, отстаивать свое мнение и так далее. Женщины, в свою очередь, зачастую лишены права принимать решения, не связанные с обустройством быта и воспитанием детей. Хорошо знакомы фразы: «мальчики не плачут», «не будь девочкой», «будь сильным», — это те установки, которые нацелены на разделение и наделение полов чертами, являющимися формой договоренности. Люди стыдятся проявлений эмоциональности и демонстрации своей уязвимости; образ мужественности часто формируется посредством агрессии. Агрессия воспринимается как нечто универсальное, первобытное и поэтому остается неизменным атрибутом мужчины. Но мужественность — это социальная и достаточно пластичная конструкция. Можно сказать, что одна из характеристик мужественности — это насилие, однако это не так, история свидетельствует о культурах и этапах развития человеческого общества, когда мужественность и насилие могли быть максимально разведены [15].

Принятый в обществе запрет на проявление мужчинами эмоций, а также условные ограничения, выраженные, в том числе, в возможности проявлять эмоции через поведение, даже через специфику потребление вещей, влекут за собой подавление чувств, что в дальнейшем может сказаться на эмоциональном и даже на психическом здоровье индивида. Принятие мужественности, основанное на уважении, помогает предотвратить принуждение, сексуальное насилие и многие другие социальные недуги. Воспитание, в основном, происходит посредством прямой передачи опыта — от родителей к детям, именно тогда формируются ключевые социальные установки [16; 17].

Дизайн играет не менее важную роль в формировании общественных институтов, чем семья или социальный опыт. Чтобы социальные изменения действительно произошли, дизайнеры должны признать, что объекты, создаваемые ими, оказывают влияние на общество в целом и на поведение отдельного человека в частности: социальные изменения требуют трансформации проектной культуры. Дизайнеры должны признать и осознать взаимосвязь между их профессией и главными проблемами современности. Ключом к планированию социальных изменений является понимание того, что опыт, полученный через объект дизайна, влияет на отдельные действия, которые, в свою очередь, приводят к широкомасштабным социальным изменениям. Символическое насилие может быть не только отражением стереотипов, но и социальной «близорукостью», когда многие процессы выпадают из поля зрения дизайнера. То, что может показаться нейтральным, на самом деле способно отображать предрассудки, вызванные незнанием или непониманием явления частью аудитории. Символическое насилие может быть не только отражением стереотипов, но и проявлением социальной «близорукости», когда многие процессы выпадают из поля зрения дизайнера.

Следует выделить ряд принципов, следуя которым можно реально и с большей эффективностью влиять на процессы, происходящие в обществе, в том числе на проблемы, связанные с насилием. Вот их перечень:

1. *Погруженность*. Для проектировщика крайне важно осознавать способность влиять на общественные процессы, какими бы незначительными они не казались вначале.

2. *Интегративность*. В группы, попадающие в фокус предпроектного исследования, должны быть включены те категории людей, которые часто остаются неохваченными исследователями: локальные сообщества, представители субкультур, а также круг лиц, проблемы которых умалчиваются или считаются незначительными.

3. *Доступность*. В современном мире, «доступность» к продукту или услуге часто многомерна, не все категории людей и не в любой ситуации могут получить доступ к информации или необходимой услуге: задача дизайнера — это упрощение процедуры выполнения каких-либо действий.

4. *Оценка воздействия*. Нельзя оценить процесс изменения без фиксации данных, в этой связи крайне важны системные исследования, в том числе выполненные дизайнерами и специализированными агент-

ствами. От индекса социального воздействия зависит то, насколько эффективны проектные решения и принципы, заложенные разработчиками. Матрицы изменений помогают дизайнерам скорректировать проект, сделать его более действенным.

Роль проектной этики в эпоху цифровых технологий приобретает особое значение. Цифровая среда может быть в большей степени открыта трансляции контента, который потенциально опасен. За счет обезличивания агентов цифровой коммуникации возникает возможность создания среды, в которой насилие становиться более доступным, чем в повседневной практике. Однако не только общение и возможности коммуникации становятся проектной проблемой. Можно говорить и о природе взаимодействия людей с цифровыми технологиями. В цифровой среде насилие может проявляться совершенно по-разному: как и в реальной жизни, оно может иметь гендерную окраску. Однако проблема может иметь и более скрытый характер. Например, ограничение возможности получения информации по какому-либо признаку. Издание NYT Sunday Review опубликовало статью, в которой говорилось о том, как дискриминация была встроена в алгоритмы искусственного интеллекта, лежащего в основе многих систем, контролирующих микротаргетинг клиентов. В статье упоминалось в качестве примера программное обеспечение камер Nikon, которое в прошлом не распознавало изображения людей с азиатской внешностью, интерпретируя их как «мигание» или принимая за сбой программного обеспечения веб-камеры. Пользователи приложения Google в прошлом также обнаруживали, что программа путает изображения темнокожих людей с изображениями приматов. У Hewlett-Packard были проблемы с распознаванием темных оттенков кожи человека [18]. Здесь речь идет об ошибке, допущенной разработчиками, и о том, что проектировщики, осознанно или нет, исключали из поля зрения целые группы пользователей. Любой дизайн воплощает в себе предположения потребителей, поэтому неудивительно, что многие из них являются связанными с насилием или доминированием. Чем скорее в проектной культуре будут обнаружены последствия данного нарратива насилия, тем более эффективно можно будет им противостоять.

Крайне важно убедить дизайнеров пересмотреть нормы мужественности, отделить понятия мужественности от нарративов насилия. В осуществлении социальной коммуникации важнейшую роль всегда играет язык. Люди используют язык символов для того, чтобы передать нар-

ративы; язык может рассматриваться в широком смысле как знаковая система. Лингвистика за последние десятилетия прошла значительный путь в выделении и определении языковых форм, влияющих на общественные институты. Лингвисты определили слова и словосочетания, способствующие развитию форм неравенства, дискриминации и насилия. Одним из самых ярких примеров служат так называемые «феминитивы».

Функции проектирования, в данном случае, связаны с созданием и воспроизводством идей, процессов и инструментов. Дизайн как универсальный вид проектной деятельности можно применять ко всем задачам, требующим проектных подходов к их решению. Дизайнеры могут сыграть одну из ключевых ролей в решении социальных проблем; с помощью дизайна можно транслировать информацию, тем самым влияя на социальные процессы. Понимание социальной проблемы и осознание причин ее формирования также становится зоной ответственности дизайнера. В большинстве случаев дизайнеры не осведомлены о связи насилия с продуктами, которые они производят; насилие в обществе реально победить, если предоставить информацию о нем, повысить осведомленность людей об этом явлении. Дизайнеры могут играть более значимую роль в борьбе с насилием как в отношении женщин, так и в области искоренения насилия в целом. Необходимо средствами дизайна обучать население и поощрять альтернативные представления о мужественности. Если это удастся осуществить, то в обществе начнут отдавать предпочтение доброжелательности и справедливости между полами. Дизайнеры несут ответственность за нарративы, транслируемые через предметы или символы, проектировщики должны противостоять ложным повествованиям о том, что дизайн не влияет на уровень насилия, не стимулирует неравенство и политику принуждения.

В перспективе можно надеяться на то, что женщины в дизайне смогут переломить негативную ситуацию. Глядя на статистику по гендерному составу обучающихся в школах дизайна во всем мире, в частности в России, можно отметить, что число выпускников женского пола неуклонно растет, часто значительно превосходя численность мужчин. Однако эти цифры меняются, когда приходится говорить об успешных практикующих специалистах: но в мидийом поле, как правило, доминируют мужчины. Существуют структурные, культурные и идеологические причины, способствующие снижению роли женщин в рамках глобальной культуры. Несмотря на то, что мужчины и женщины могут добиваться равных успе-

хов в профессии, существуют стереотипы, говорящие о том, что женщины не могут достичь такого же карьерного успеха в дизайне, как мужчины.

Во многих случаях дизайн функционирует в форме символического насилия, когда он используется для легитимизации насилия или для стимуляции неравенства. Дискурсы вокруг проблемы насилия могут быть связаны с такими формами угнетение, как экоизм, который по своей социальной сути подобен расизму, сексизму, колониализму и империализму. Эта форма насилия также основана на принципе доминирования; и во всех подобных случаях эти сферы тесно переплетены с проектной культурой.

Список литературы

1. URL: w.theatlantic.com/entertainment/archive/2015/05/violence-and-design-moma/394208/ (дата обращения: 16.05.2024).

2. *Ослингтон П.* Бог и рынок: «Невидимая рука» Адама Смита // Христианское чтение. — 2015. — № 1. — С. 181–201.

3. *Здравомыслов А.Г.* Поле социологии в современном мире. — Москва: Логос, 2010. — ISBN 978–5–98704–466–7.

4. *Thompson B.* Multiracial Feminism: Recasting the Chronology of Second Wave Feminism // Feminist Studies. — 2002. — Vol. 28. — No. 2. — P. 337.

5. UN (2006). In-depth study on all forms of violence against women. Report of the Secretary-General. United Nations General Assembly. A/61/122/Add. Retrieved 2 December 2013.

6. *Malti-Douglas F.* Encyclopedia of Sex and Gender (англ.). — Detroit, Mich.: Macmillan Reference USA — 2007.

7. Всемирная организация здравоохранения. Насилие и его влияние на здоровье. Доклад о ситуации в мире = World report on violence and health. — Москва: Весь Мир, 2002. — 376 с.

8. URL: https://time-com.translate.goog/2921491/hope-solo-women-violence/?_ x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc&_x_tr_hist=true (дата обращения: 16.05.2024).

9. URL: https://www.youtube.com/watch?v=H96XcNWKZVg (дата обращения: 16.05.2024).

10. URL: https://www.amazon.in/TULMAN-Stainless-Igniter-Lighter-Kitchen/dp/B07V5T5P21(дата обращения: 16.05.2024).

11. URL: https://ru.socialdesignmagazine.com/mag/products-selection/product/lampada-da-tavolo-bedside-gun-h-42-cm-oro-18k-nerooro-design-philippe-starck-for-flos/ (дата обращения: 17.05.2024).

12. URL: https://nationalpost.com/category/news/ (дата обращения: 15.05.2024).

13. URL: https://dzen.ru/a/XaZLnR6OPwCzThCo (дата обращения: 16.05.2024).

14. URL: https://www.ramonubeda.com/proyectos/sex-design/ (дата обращения: 16.05.2024).

15. URL: https://theconversation.com/why-we-need-to-stop-talking-about-amasculinity-crisis-88713 (дата обращения: 16.05.2024).

16. CV, Crooks, Goodall GR, Hughes R, Jaffe PG, and Baker LL. 2007. «Engaging Men and Boys in Preventing Violence against Women: Applying a Cognitive-Behavioral Model». Violence against Women 13 (3). — URL: https://doi.org/10.1177/1077801206297336 (дата обращения16.05.2024).

17. «Involving Men in Efforts to End Violence Against Women». In Presentation to From Margins to Mainstream: 5th World Conference on the Promotion of Mental Health & the Prevention of Mental and Behavioral Disorders. — URL: https://www.endvawnow.org/en/articles/233-references.html (дата обращения18.05.2024).

18. URL: https://www-nytimes-com.translate.goog/2019/04/25/lens/sarah-lewis-racial-bias photography.html?_x_tr_sl=en&_x_tr_tl=ru&_x_tr_hl=ru&_x_tr_pto=sc (дата обращения18.05.2024).